Стремление Финляндии и Швеции в НАТО: эффект домино для региона и Беларуси

Евгений Прейгерман

Резюме

Финляндия и Швеция приняли политическое решение вступать в НАТО. Не все члены блока рады таким планам, поэтому путь североевропейских стран в альянс будет менее гладким, чем ожидалось. Однако шансы добиться своего у Хельсинки и Стокгольма очень высоки.

Содержание

1 Комментарий
2 Общественная революция
3 Эффект домино
4 Реакция Москвы и милитаризация региона
5 Черно-белая среда без пространства для маневра

Комментарий

Опубликовано в «Белорусы и рынок»

Общественная революция

Уже само задекларированное желание этих стран присоединиться к механизму коллективной обороны выглядит революционно: как для их внешней и оборонной политики, так и для безопасности в Европе. Многие десятилетия они были олицетворением нейтралитета в международных отношениях и тем самым играли стабилизирующую роль в регионе Балтийского моря. Правда, уровень их (особенно Швеции) сотрудничества и технической совместимости с НАТО не оставлял сомнений, чью сторону они выберут в критической ситуации. Неудивительно, что в разгар Холодной войны в коридорах штаб-квартиры НАТО Швецию неформально называли «шестнадцатым членом». Связи с альянсом

усилились после вступления обеих стран в ЕС в 1995 году, для чего они уже тогда были вынуждены отказаться от классического нейтралитета, но при этом сохранили внеблоковый статус.

Однако идея нейтральности оставалась в Финляндии и Швеции системообразующей для внешней политики и национальной идентичности, что до недавнего времени отражалось в общественном мнении. В Финляндии все резко поменялось после начала войны в Украине. В январе только 28% финнов поддерживали идею вступить в НАТО, а в мае – уже 76%. Даже сомневающиеся в целесообразности такого шага политики вынуждены следовать за общественным мнением.

В Швеции ситуация менее однозначная. Там не произошло такого резкого изменения настроений: еще до 24 февраля более трети населения хотели вступить в альянс, а сейчас таковых немногим больше половины. К тому же серьезные разногласия по теме возникли в правящей социал-демократической партии. Но после Второй мировой войны шведы в вопросе внеблоковости во многом ориентировались на позицию финнов, которые сейчас стали мотором присоединения. В случае скоординированного движения в НАТО вместе с Финляндией отказ от внеблоковости в Швеции готово поддержать уже более заметное большинство. Именно такая координация и происходит.

Эффект домино

В апреле правительство Финляндии выпустило доклад «Об изменениях среды безопасности», в котором эти изменения названы кардинальными и долгосрочными. Понятно, что изменения затронули не только Хельсинки или Стокгольм. В не меньшей степени они сказываются на всех странах балтийского и восточноевропейского регионов, в том числе Беларуси. Притом причины этих изменений более масштабные, чем только война в Украине.

Сама война стала трагедией, которую можно было предотвратить. Однако приведшая к ней геополитическая напряженность между Россией и Западом – это естественный побочный эффект происходящей трансформации всей системы международных отношений. Одним из быстрых следствий этой напряженности, к сожалению, стало почти полное разрушение архитектуры безопасности в Европе. И в этом смысле вероятное вступление Швеции и Финляндии в НАТО продолжает эффект домино от рассыпающегося мирового порядка.

Важно подчеркнуть, что эффект домино здесь проявляется не только в том, что подталкивает Хельсинки и Стокгольм к историческому отказу от внеблоковости. Но и в том, что этот отказ, в свою очередь, поменяет региональную среду еще больше. Исключение фактора внеблоковости, долго служившего одной из опор стабильности на Балтике и в Восточной Европе, еще сильнее обострит вызовы и риски в области безопасности. Другими словами, вероятное скорое расширение НАТО отражает уже имеющуюся геополитическую напряженность и одновременно провоцирует ее дальнейший рост.

Реакция Москвы и милитаризация региона

С присоединением Финляндии к альянсу протяженность его границы с Россией удвоится. А военный потенциал НАТО вплотную приблизится к таким стратегически важным российским районам, как Санкт-Петербург и Кольский полуостров. Не сложно представить, какие эмоции это вызывает в Москве.

В своих мемуарах главный советский дипломат Андрей Громыко называл согласие Финляндии подписать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР 1948 года «актом политического реализма и дальновидности». Очевидно, что сейчас решение присоединиться к НАТО будет оценено Москвой прямо противоположно. Членство в блоке станет ключевым фактором отношений Хельсинки и Стокгольма с Россией, который многие годы будет затмевать все другие проявления ранее взаимовыгодного сотрудничества.

Пока все гадают, чем именно ответит Россия, основное последствие для региона уже понятно: ускорится милитаризация Северной и Восточной Европы. Российский МИД ожидаемо предупредил об ответных шагах «как военно-технического, так и иного характера». А замглавы Совбеза России Дмитрий Медведев заявил, что в случае вступления Финляндии и Швеции в НАТО «ни о каком безъядерном статусе Балтики речь идти уже не сможет». Правда, Стокгольм и Хельсинки устами своих экс-премьеров ответили, что Балтика и не была безъядерной. Но в любом случае тенденция региональной милитаризации и ее неизбежные масштабы понятны.

Черно-белая среда без пространства для маневра

Дальнейшая милитаризация региона, очевидно, не несет ничего хорошего Беларуси. Помимо того, что вокруг теперь будет еще больше направленного друг против друга оружия, в том числе ядерного, от Балтики до Черного моря все становится до примитива черно-белым. Наша среда безопасности теперь

утрачивает имевшиеся до недавнего времени оттенки. Как минимум, в ближайшие годы все сферы международной жизни в регионе будут определяться черно-белой конфронтацией между Россией и НАТО.

В упомянутом докладе правительства Финляндии многократно подчеркивается главный приоритет страны во внешней и оборонной политике – «сохранение национального пространства для маневра». Точно такой же приоритет в обычных условиях у Беларуси и у любого другого государства. Но приоритеты меняются в зависимости от изменений в среде безопасности. Черно-белая среда по определению убивает пространство для маневра: в ней потребность небольших государств в этом пространстве уходит на второй план перед лицом прямых угроз безопасности. В таких условиях небольшие государства зачастую предпочитают спрятаться под ядерными зонтиками конкурирующих держав, рассматривая их как последнюю гарантию своей безопасности.

Именно в этом глубинное значение исторического решения Швеции и Финляндии. Гипотетическая возможность Стокгольма и Хельсинки отказаться от внеблокового статуса всегда и была главным фактором «сохранения национального пространства для маневра». Но, приняв решение о вступлении в НАТО, они исчерпывают эту возможность. Тем самым они собственноручно сужают свое пространство для маневра. И в этом, подчеркну еще раз, нет ничего необычного. Как нет ничего необычного в том, что и Беларусь в черно-белых условиях будет проводить аналогичную политику.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»